

— Да как это возможно? — со всей серьезностью ответил Се Тянь. — Он мне и правда нравится. Ну и щедрость, конечно, тоже его неоспоримый плюс.

Но признаться, что этот самый «дядя» на самом деле приходится малышу вторым отцом, у Се Тяня язык не поворачивался.

Эта тайна терзала его душу. Чем ближе он узнавал Лун Юаня, тем отчетливее понимал: по сравнению с безбедной жизнью в Мире Драконов, рядом с ним сынишка откровенно прозябает. Се Тянь чувствовал себя виноватым перед сыном, пусть даже сейчас тот ни в чем особо не нуждался.

— Малыш, а если однажды ты узнаешь, что папа скрыл от тебя правду ради собственной выгоды... ты сможешь меня простить?

Се Цзиньлинь задумался на секунду, а затем весело прыснул:

— Да ну, не верю! Я даже представить не могу, зачем папе меня обманывать.

— Ну... например, если это касается твоего второго отца? — осторожно закинул удочку Се Тянь.

Малыш округлил глаза и в изумлении прижал ладошки к лицу:

— Разве я появился не из твоего духовного моря?!

Се Тянь с укоризной поглядел на излишне впечатлительного сына и со вздохом покачал головой:

— Ладно, забудь. Поговорим об этом, когда ты немного подрастешь.

Раз уж все зашло так далеко, пускай сынишка сделает выбор сам. Но позже, когда начнет хоть что-то смыслить в этой жизни.

Се Цзиньлинь согласно закивал:

— Вот-вот, и я о том же! Я еще совсем кроха и в ваших взрослых делах ничегошеньки не смыслю.

Вернувшись в свои покои, Лун Юань прямо в одежде опустился в купальню. Именно здесь в

прошлый раз его настигла вторая волна аромата веры.

Воспоминания будоражили кровь.

«Хватит. Нельзя об этом думать».

Лун Юань сотворил заклинание, превратив теплую воду нефритовой купальни в ледяной источник. Только тогда лихорадочное возбуждение начало понемногу отступать.

Когда он наконец выбрался на сухую плитку, Алая Капля уже преданно ждал его, держа наготове привычный шелковый халат.

— Не нужно, — отмахнулся дракон.

Алая Капля растерянно замер, не зная, куда деть себя и халат.

— Пойду поищу этот их пятилистный снежный лотос высшего качества. Если не вернусь к рассвету, приготовь для них завтрак.

Алая Капля бесстрастно кивнул, хотя мысленно фыркнул:

«Можно подумать, без ваших указаний я бы оставил господина голодным!»

— И еще: Цзиньлинь ест за троих, так что готовь с запасом. Малыш не должен остаться голодным.

Алая Капля мысленно закатил глаза, но вслух ответил на удивление ласково и покорно:

— Как прикажете, господин!

Тем временем снаружи лагеря бодрствовали часовые. Увидев, как из шатра Се Тяня неторопливо выходит Лун Юань, они едва не выронили оружие от изумления.

— Надо же... И что он делал у бессмертного мастера посреди ночи?

— Тсс! Тебе какое дело до развлечений господина Се? Помалкивай лучше.

Лун Юань, пребывавший в на редкость благодушном настроении, дружелюбно кивнул ошарашенным практикам и сам развеял их сомнения:

— Ваш предводитель попросил меня помочь ему с одним поручением.

Лица стражников мгновенно прояснились.

— Ах, вот оно что! Теперь понятно. Уважаемый старейшина, а куда же вы направляетесь в столь поздний час?

Любопытство не чуждо и заклинателям — особенно когда дело касается столь загадочного и явно могущественного мастера.

— Вы случайно не знаете, где здесь отыскать пятилистный снежный лотос высшего качества?
— поинтересовался дракон.

— О, вам повезло! — оживился один из дозорных. — Я как раз знаю это место. На самой вершине ледяного хребта. Правда, говорят, его охраняет свирепый зверь третьего ранга, так что подобраться туда непросто. Но для мастера вашего уровня это, без сомнения, сущие пустяки!

Лун Юань лишь снисходительно кивнул.

Третий ранг? Смехотворная мелочь.

Стоило дракону скрыться во тьме, как стоявший рядом часовой испуганно пихнул приятеля в бок:

— Ты зачем его подставляешь? Пятилистный снежный лотос высшего качества действительно охраняет тварь третьего ранга, но ведь там растет и десятилистный снежный лотос высшего качества! Семья Гу купается в золоте, но даже они смогли предложить нашему мастеру в награду лишь один скромный цветок с пятью лепестками. Эти растения всегда цветут колониями, соваться туда — чистое безумие!

Зачинщик лишь злорадно усмехнулся:

— Да плевать мне. Терпеть не могу этого выскочку. Смотрит на нас как на грязь под ногами. Ну силен, и что с того? Да и перед законом я чист: пятилистные снежные лотосы высшего качества действительно охраняют твари третьего ранга. Это общеизвестный факт!

Когда Лун Юань, искренне презиравший всякие «общеизвестные факты», добрался до места и увидел спящих возле цветов девятиглавых птиц, его лицо невольно исказила гримаса.

Один такой рядовой монстр едва тянул на третий ранг, но стоило всем девяти особям слиться воедино — и перед нарушителем представала прожорливая тварь пятого ранга, совладать с которой не всякому под силу.

Перья этих созданий отливали траурной чернью, а из-под лап то и дело вырывались языки пламени — девятиглавые птицы вечно страдали от пожирающего их изнутри огненного яда. Снежные лотосы, упрямо пробивавшиеся сквозь вечную мерзлоту, были их единственным спасением. Даже тонкий, едва уловимый аромат этих цветов умирал внутренний жар монстров, причем чем больше лепестков было на стебле, тем сильнее оказывалось целебное действие. Удивительно, как столь разные творения природы умудрились прийти к столь идеальному симбиозу.

Сейчас лотосы как раз распустились в полную силу, и задремавшие птицы время от времени довольно урчали во сне.

Лун Юань бесшумно скользнул вперед. Не издав ни единого шороха, он аккуратно срезал полтора десятка стеблей — от скромных пятилистных до редчайших десятилистных снежных лотосов высшего качества. Ни один сторож даже крылом не повел.

Изначально он собирался выкосить всю поляну под корень, но теперь, глядя на скромный букет в своих руках, ощутил легкое недовольство. Как-то скудно для подношения. Может, стоит еще немного побродить по склонам в поисках чего-то действительно стоящего?

Редкостные сокровища ему не попались, зато судьба столкнула его с черным наводняющим драконом Цзы Си, который в последнее время так назойливо набивался на поединок.

В серебряном сиянии луны мощный чешуйчатый хвост дракона намертво переплелся с темно-зеленым змеиным хвостом. Несмотря на пронизывающий холод вершин, оба страстно прижимались друг к другу. Сохранив человеческий облик выше пояса, они яростно боролись за доминирование, сплетаясь крепкими телами и упоенно, до беспамятства целуясь.

Это был Цзы Си и тот самый змей из Пещеры Десяти Тысяч Демонов.

Лун Юань лишился дара речи.

Он-то ушел из лагеря лишь ради того, чтобы остудить собственный пыл, а теперь мечтал только об одном — развидеть этот срам.

Хотя...

«Надо же, а я и не знал, что хвосты можно сплести подобным образом».

«Вот бы у Се Тяня тоже был хвост...»

Отогнав греховную мысль, древний дракон поспешил бесшумно удалиться. Наслаждаться чужими ласками в его планы не входило.

Наутро, едва Се Тянь с сынишкой открыли глаза, их взору предстал ломящийся от изысканных яств стол. В изящной вазе красовались свежесрезанные снежные лотосы высшего качества, наполняя шатер тонким, ласкающим душу ароматом.

Лун Юань невозмутимо пил чай у окна. Заметив, что Се Тянь проснулся, он мягко улыбнулся:

— Доброе утро. Давайте к столу, пока все горячее.

Редчайшие цветы, роскошный завтрак, ласковый взгляд... Се Тянь на мгновение растерялся.

«Черт возьми, этот мужчина слишком идеален. Как тут устоять?»

Когда Гу Евань увидела, как Лун Юань с малышом Цзиньлинем на руках и Се Тянь вместе выходят из шатра, она едва не задохнулась от гнева.

Вылитая счастливая семья, ни дать ни взять! И когда только успели сойтись?

Получается, дело было вовсе не в ее внешности, а в том, что она родилась женщиной?!

Гу Евань с яростью задернула занавеску экипажа.

«Проклятые мужеложцы! Видеть их не могу!»

Вчерашнее нападение Сяо Саня изрядно запутало их планы, отняв добрую половину дня. Се Тяню пришлось на ходу перекраивать маршрут, но в конечном итоге отряд без лишних приключений и точно в срок прибыл к воротам Академии Цзунлань.

Вот только зрелище, представшее перед их глазами, заставило всех оцепенеть: подступы к обители знаний буквально кишели низкоранговыми монстрами.

Старшие ученики, которым надлежало с почестями встретить госпожу Гу, вместо этого с

позорными криками удирали от разъяренных стай, позабыв обо всем на свете.

У малыша Цзиньлиня от восторга дух перехватило — никогда еще он не видел такого разнообразия диковинных зверей!

— Папа, папа, смотри, как им весело! — запрыгал он на руках у отца. — Пусти меня, я тоже хочу с ними поиграть!

<http://bllate.org/book/20314/2162574>